

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

р.п.Тереньга

29.10.2015

Сенгилеевский районный суд Ульяновской области в составе судьи Савкина И.В. с участием адвоката Шабанова С.С. при секретаре Никулиной Т.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «З» к М. о возмещении ущерба, причиненного дорожно -транспортным происшествием,

установил:

ООО «З» (далее - Компания) обратилось с иском к М. о возмещении ущерба, причиненного дорожно - транспортным происшествием, указав, что ответчик работал в Компании с 12.05.2014 по 22.09.2015 водителем и с ним был заключен договор о полной материальной ответственности.

Согласно справки о ДТП 23.08.2015 в 08.30 на а/д Тумкино-Красноборск Тереньгульского района водитель М. на принадлежащем Компании транспортном средстве Камаз 55102-12-15 регистрационный знак xxxxxx 73 и Нефаз-8560-02 прицеп регистрационный знак xxxxxxxx 73 не справился с рулевым управлением и совершил съезд в кювет с последующим опрокидыванием на бок, тем самым нанес материальный ущерб работодателю. В результате ДТП были повреждены комплектующие автомашины на 344 473 руб., также было разлито 73 литра ГСМ на 2 409 руб. Потери зерна составили 9600 кг. на сумму 157 440 руб. Итого Компания просит взыскать общий ущерб в размере 504 322 руб.

В судебном заседании представители Компании Б. и Д. иск поддержали, пояснив, что М. работал водителем и с ним был заключен договор о полной материальной ответственности. 23.08.2015 он осуществлял перевозку зерна и совершил ДТП. В объяснительной М. указал, что причиной ДТП стала техническая неисправность автомобиля. Однако машина была в исправном состоянии, осматривалась механиком и к тому же М. сам обязан был следить за ее состоянием. Полагают, что т.к. ДТП произошло на спуске с поворотом, то наиболее вероятная причина превышение М. скорости. Указываемые М. неисправности автомашины не имеют отношения к ДТП. В результате ДТП автомашина получила значительные механические повреждения, произошел разлив ГСМ и было рассыпано зерно, часть которого удалось собрать. Добровольно возместить ущерб М. отказался, в связи с чем просят взыскать с него убытки, причиненные Компании.

М. и его представитель Шабанов С.С. иск не признали. М. показал, что утром 23.08.2015 он на току Компании в с.Зеленец загрузил зерно для его перевозки в р.п.Тереньга. Перед выездом осмотрел автомашину, имелись неисправности в виде лязганья в гидромуфте и тормозная камера пропускала воздух. Эти неисправности были и накануне, на управлении не сказывались. Механик Н. сказал, что ничего серьезного и разрешил выезд Он двигался по дороге с.Красноборск-с.Тумкино со скоростью около 65 км ч и перед въездом в с.Тумкино сбросил ее до 55 км/ч. Т.к. тормозная камера пропускала воздух, машина сама притормаживала, скорость он не превышал. Раньше по

этому направлению ездил и аварий за период работы не было. При подъезде к с.Тумкино раздалось сильное лязганье и какой-то щелчок, машина резко затормозила и ее повело, она перестала слушаться руля, затем по инерции опрокинулась влево в кювет, он от падения потерял сознание. Когда вылез из машины, мимо проезжала машина с пожарной части, он попросил позвонить в Компанию. Приехало руководство, стали разбираться. Из разговора он понял, что ДТП в ГИБДД оформлять не будут. Затем его отвезли в больницу, откуда сообщение о ДТП поступило в ГИБДД. Он с сотрудниками ГИБДД выезжал на место, но к тому времени прицеп уже убрали, машина находилась в стороне и схема была составлена со слов. После ДТП он находился на стационарном и амбулаторном лечении, при осмотре автомашины не участвовал, потом его к машине не допускали. Он имеет стаж категории Е с 2009 г., за указанное ДТП и ранее он к административной ответственности не привлекался. Была устная договоренность с руководством Компании о том, что он найдет раму на Камаз и займется его восстановлением, но в настоящее время замена рамы через ГИБДД не оформляется. Виновным себя в ДТП не считает, не согласен и с размером ущерба.

Шабанов С.С. также указал, что техническая причина ДТП не установлена, осмотр автомашины экспертом не производился. Мартынов в рейс выехал на неисправном автомобиле, что послужило причиной аварии. Размер ущерба, причиненного транспортному средству, надлежащим образом не подтвержден. Оспаривают массу зерна, которое осталось не собранным, полагая ее завышенной, а также его цену. Он лично в указанный день был на месте ДТП и видел, что такого количества зерна на месте не оставалось. Розлива ГСМ фактически не было. Договор о полной материальной ответственности с М. заключен необоснованно

Выслушав стороны и их представителей, допросив свидетеля, суд приходит к следующему.

Согласно ст.247 ТК РФ, на работодателе лежит обязанность устанавливать размер причиненного ему ущерба и причину его возникновения

В соответствии со ст. 239 ТК РФ, материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Из представленных материалов следует, что ответчик работал в Компании с 12.05.2014 по 22.09.2015 водителем и за ним было закреплено транспортное средство в виде Камаз 55102-12-15 регистрационный знак xxxxx 73.

23.08.2015 М. на данном транспортном средстве с прицепом Нефаз-8560-02 регистрационный знак xxxxx 73 на основании путевого листа № 1201 осуществлял развоз зерна по району и им для перевозки было получено 24 600 кг зерна.

Из административного материала следует, что 23.08.2015 в 08.30 на 1 км. автодороги с.Тумкино-с.Красноборск Тереньгульского района М., управляя принадлежащим Компании транспортным средством Камаз 55102-12-15 регистрационный знак xxxxx 73 и Нефаз-8560-02 прицеп регистрационный знак xxxxx 73 не справился с рулевым управлением и

совершил съезд в кювет с последующим опрокидыванием на бок.

Как видно из составленных документов при управлении транспортным средством М. был трезв, Правил дорожного движения не нарушал и 23.08.2015 в отношении него вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения.

В объяснениях М., в т.ч. собственноручно указал, что двигался со скоростью 55 км/ч и не доезжая 1 км. до с.Тумкино услышал щелчок и руль стал легкий. Машина начала резко тормозить, он также нажал на тормоз, машину кинуло резко влево в кювет. где она опрокинулась и он от удара потерял сознание.

Объяснения от иных лиц не отбирались. Имеется схема ДТП, которая соответствует фотографиям, представленным истцом. Согласно данных ГИБДД, Мартынов ранее к административной ответственности не привлекался.

В обоснование иска Компанией представлены путевой лист № 1201, из которого видно, что 23.08.2015 М. был направлен для развоза зерна и двигался по маршруту р.п.Тереньга-с.Зеленец - с.Тумкино на транспортном средстве Камаз 55102-12-15 регистрационный знак ххххх73 и Нефаз-8560-02 прицеп регистрационный знак ххххх 73.

Имеются отметки о выпуске на маршрут диспетчера, медсестры, механика Н.

Приложены учетная карточка ГСМ, учетный лист водителя по ГСМ, справка о том, что в результате ДТП было разлито 73 л. ГСМ на сумму 2409 руб. при цене за 1 л. 33 руб.

Представлены накладные, копии журналов весовщика и учета ввоза и вывоза грузов о том, что 23.08.2015 М. было получен груз в виде 24 600 кг. зерна, возвращено на склад 15 000 кг. Недостача составила 9600 кг. при цене за 1 кг. зерна в 16,4 руб.

Согласно акта от 25.08.2015 в результате ДТП ущерб в виде повреждения транспортного средства составил 344 473 руб. Было разлито 73 л. ГСМ на сумму 2 409 руб. Потери зерна составили 9600 кг. на 157 440 руб. Принято решение о возмещении ущерба в полном объеме с М. в связи с наличием с ним договора о полной материальной ответственности.

31.08.2015 М. истцом было предложено дать объяснение по ДТП.

В объяснительной М. от 01.09.2015 причиной ДТП указал техническую неисправность автомобиля, приведя обстоятельства, аналогичные обстоятельствам, изложенным в объяснениях по административному материалу.

Из акта от 22.09.2015 о том, что М. отказался подписать акт об ущербе.

Свидетель Н. суду показал, что работает механиком по автотранспорту в Компании, водители подчиняются непосредственно ему, он разрешает выпуск автомашины в рейс. О ДТП узнал около 9 утра от водителя Д. и выехал на место. М. ему пояснил, что перед аварией услышал какой-то щелчок в прицепе и машину выкинуло в кювет. О ДТП он сообщил в ГИБДД, ему рекомендовали сделать фотографии и прибыть для составления схемы, автомашину разрешили убрать. Но т.к. М. обратился в ГИБДД, то сотрудники ДПС выезжали на место, была составлена схема.

Исходя из обстановки он полагает, что авария произошла из-за

того, что М. резко сбавил скорость, в связи с чем прицеп стало заносить и далее это повлекло опрокидывание машины в кювет с переворачиванием прицепа. Следов торможения на месте не было. Ссылки М. на техническую неисправность машины считает необоснованными, т.к. неисправности в виде шума гидромолоты, которая служит для охлаждения двигателя и пропуска воздуха тормозной камеры не могли послужить причиной ДТП. Звук щелчка, по его мнению, что услышал М., мог произойти от того, что прицеп уже накренился и задел об асфальт.

После ДТП машина была отбуксирована в гараж и осмотрена комиссией без разбора. Технических неисправностей, влекущих ДТП, обнаружено не было. Автомашину он осматривал перед аварией в конце дня 22.08.2015, т.к. М. отпросился съездить домой. Характеризует его с положительной стороны, за упущения в работе он не привлекался, следил за состоянием автомашины.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для взыскания с М. ущерба.

Ссылки в акте и в иске на наличие с М. договора о полной материальной ответственности как на основание заявленных требований не могут быть приняты во внимание.

Как видно из трудового договора № 27/14 от 12.05.2014, заключенного сторонами, М. принят на работу водителем.

Условий о выполнении ответчиком работ, при которых может заключаться договор о полной материальной ответственности (согласно постановления Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85"Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности") данный договор не содержит.

Таким образом заключение с ним 12.05.2014 договора о полной индивидуальной материальной ответственности и указание в п. 1.7 трудового договора о том, что работник в соответствии с договором о полной индивидуальной материальной ответственности несет ответственность за технику, оборудование и другие закрепленные за ним материальные ценности не соответствует закону.

Из накладной № 40 от 22.08.2015, журнала весовщика видно, что 22.08.2015 М. было получен груз в виде 24 600 кг.

Согласно накладных № 45 от 23.08.2015 и № 49 от 4.08.2015 видно, что произведен возврат зерна общей массой 15 000 кг.

Однако в указанных накладных подпись М. отсутствует, недостачу зерна в размере 9600 кг. ответчик оспаривает.

Иных первичных документов, подтверждающих недостачу зерна в указанном количестве, составленных с участием ответчика, истцом не представлено. Доказательств того, что М. было предоставлена возможность участвовать в проверке по определению ущерба по недостаче зерна, представить свои объяснения, оспорить размер ущерба или добровольно возместить его, и он уклонился от нее, суду не представлено.

Акт об ущербе представлен ему для ознакомления лишь 22.09.2015.

Кроме того из представленных документов следует, что решение о причинах ущерба и его размере, вине ответчика, работодателем было принято заранее, без учета объяснений М., т.е. его доводы при

определении причин случившегося во внимание приняты и проверены не были.

В опровержение доводов М. о том, что причиной аварии послужила техническая неисправность автомобиля, истцом надлежащих доказательств не представлено.

Из акта осмотра автотранспорта после ДТП от 23.08.2015, составленного комиссией истца, видно, что описаны лишь наружные повреждения автомашины и прицепа, исследование технической возможности ДТП, в т.ч. с разбором деталей и узлов, могущих его вызвать, не проводилось.

Доказательств, свидетельствующих о ложности доводов М. и наличии его вины в ДТП, в т.ч. ввиду превышения скорости или иных действий, истцом не представлено.

Указанное с учетом доводов ответчика, подтвержденных свидетелем Н., об эксплуатации машины с техническими неисправностями, позволяет сделать вывод об отсутствии вины М. в данном ДТП.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.197-199 ГПК РФ,

решил:

В удовлетворении иска ООО «З» к М. о возмещении ущерба, причиненного дорожно - транспортным происшествием отказать.

Решение может быть обжаловано в Ульяновский областной суд через районный суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья